

НУЖНА ПОМОЩЬ

СДЕЛАНО

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Услышать мамин голос

ДАНЕ ЖАРОВУ НЕОБХОДИМ ДОРОГОСТОЯЩИЙ СЛУХОВОЙ АППАРАТ

ВЕРА АНДРИЯНОВА

У двухлетнего Дани двусторонняя сенсо-невральная тугоухость четвертой степени – уже почти глухота. Перестал слышать Дани в полтора года, после перенесенной операции на сердце. Общительный и любопытный ребенок, он стремительно начал отставать в развитии от ровесников, быстро забыл слова и начал замыкаться в себе.

Дане срочно нужен мощный, многоканальный слуховой аппарат. Потому что еще год, и мальчика тяжело будет вернуть к нормальной жизни.

До трех месяцев в жизни Дани и его мамы Галины все было хорошо: ребенок с аппетитом кушал, нормально развивался и радовал своим появлением окружающий мир. Диагноз «Врожденный порок сердца» прогремел как гром среди ясного неба. Дани начал синеть, задыхаться, перестал лежать на животе. Кардиограмма в Самарском кардиодиспансере (СОК-КД) показала порок сердца. В результате в возрасте четырех месяцев Дане была сделана операция. После операции ребенок перенес клиническую смерть, месяц находился в реанимации, а в СОККД в общей сложности провел три месяца. По словам мамы, «начал шевелиться» Дани только спустя два месяца после выписки. А потом Галина заметила, что сын не реагирует на ее просьбы. «Хлопки, стук – все это он слышал, а голоса – нет», – вспоминает мама. Пошли к участковому лору, тот направил на обследование, которое показало – у Дани двусторонняя сенсо-невральная глухота справа и тугоухость четвертой степени слева. «Это значит, что справа Дани не слышит вообще, а слева почти не слышит», – коротко объясняет сурдолог реабилитационного центра «Ариадна» Валентина Мошкова, которая

Врач-сурдолог реабилитационного центра «Ариадна» Валентина Мошкова (Тольятти): «В результате обследования Дани было установлено, что у ребенка двустороннее поражение слуха на уровне: двусторонняя сенсо-невральная глухота справа и тугоухость четвертой степени слева. Для того, чтобы нормально жить и развиваться, ребенку необходимы ушные, мощные, цифровые, многоканальные слуховые аппараты типа Phonak Naida UUP либо аналоги». За слуховой аппарат вместе со специальной ФМ-системой поставщик выставил счет 200 000 рублей.

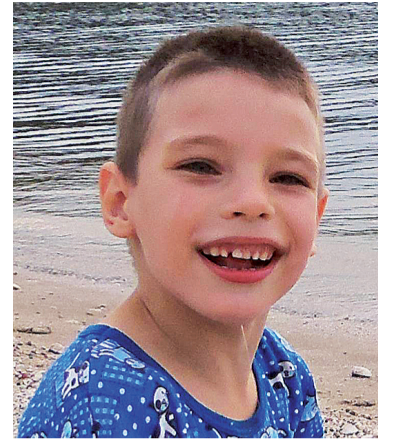
наблюдает Данию. «Мальчик «слышит» только вибрационные звуки. Потому что у детей с окончательной, двусторонней глухотой сохраняется только реакция на вибрацию. Они даже зовут кого-то, стуча ладошкой по полу», – поясняет врач.

Дане быстро дали инвалидность. Врачи сказали маме сразу, что без высокомоощного, дорогостоящего слухового аппарата не обойтись. Именно многоканальный аппарат позволил бы малышу различать речь. Чем больше у аппарата каналов, тем чище звук. Высокотехнологичными слуховыми аппаратами в Самарской области слабослышащих детей обеспечивают. Но с Даней все произошло по-другому. «Мы встали на очередь в соцобеспечении в начале этого года, а в августе нам ответили, что целых два года такие аппараты в Тольятти якобы не привозили. Естественно, образовалась большая очередь, а их всего пять штук на год рассчитано», – рассказывает мама. В этом году Дани слуховой аппарат не получит, произойдет ли это в следующем году, пока не ясно. Тут важно немного остановиться на том, что такое неврожденная,

внезапно наступившая глухота у маленького ребенка. Дани постепенно перестал говорить, он теперь просто кричит. Он перестал интересоваться другими детьми, потому что он не слышит, что они ему пытаются донести и от этого раздражается. Дани постоянно капризничает, у него испортился характер, что связано опять же с тем, что малыш негодует из-за невозможности слышать мир. Если так пойдет и дальше, Дане сложно будет начать говорить вновь, ему будет психологически сложно с ровесниками, он не сможет учиться, и на его социализацию может уйти вся жизнь. Поэтому ждать Дане невозможно. Купить мощный, дорогостоящий аппарат за свои деньги семья мальчика не может. Тольятти печально известен в Самарской области своей безработицей, и в семье Дани работает только папа – он получает три тысячи рублей в месяц.

Зато помочь Дане всем миром можем мы с вами. Каждый перечисленный рубль приблизит мальчика к нормальной жизни и откроет для маленького Дани мир звуков, где главный – это мамин голос.

Мой сын Алеша появился на свет нормальным ребенком. В роддоме медсестра сделала ему какой-то укол, после чего Алеша посинел и его тут же поместили на искусственную вентиляцию легких. В шесть месяцев Алеша не сел, а в восемь – у него появились первые приступы эпилепсии. В год нам поставили поражение центральной нервной системы. Я возила сына к остеопатам, на массажи, и, в результате, он начал сам переворачиваться, ползать, стоять у опоры. Приступов тогда не было, и Алеша даже смог пойти в детский сад. Но два года назад эпилепсия вернулась. Теперь сына «бьет» по пять раз в день, он забыл все, чему его учили в саду, больше не ходит и не разговаривает. Врач говорит, что реабилитации сына не будет, пока мы не купим приступы. За свой счет я уже возила Алешу в институт медицинских технологий, потому что слышала, что там эффективно лечат эпилепсию. Там нам назначили лечение, и оно дает хорошие результаты. Но на повторное обследование в институте я уже денег не наберу, поскольку сама мама-одиночка. Да еще и в долгах теперь

за первую поездку. Помогите нам, пожалуйста!

Светлана Капина, Сызрань, Самарская область.

Врач-невролог ЗАО «ИМТ» Елена Малахова (Москва): «У Алешки спастический тетрапарез и симптоматическая эпилепсия. При обращении в институт у ребенка отмечались частые судорожные приступы. Ребенок уже прошел один курс противосудорожной терапии. Необходима очередная госпитализация, для проведения исследований и подбора новой противосудорожной терапии с целью купирования приступов».

Мы уже десять лет боремся с недугом ребенка. После того, как мы узнали, что у Коли ДЦП, главной целью было – поставить его на ноги. Все свои силы и средства мы бросили на реабилитацию сына, в результате, сегодня он у нас сам ходит, пытается бегать, пинать мяч. Раньше был безразличным такой – как будто слепой или глухой. Сейчас хорошо понимает просьбы, говорит фразами. Но у Коли сохраняется ограничение движения рук и ног. Парню хочется и с детьми поиграть, да и обслуживать себя самому пора. По отзывам родителей, мы узнали о работе Института медицинских технологий. За свой счет возили туда Колю несколько раз, там нам очень помогли. Но сейчас у нас иссякли свои средства, а останавливаться никак нельзя – память мышц должна развиваться у сына непрерывно. Помогите нам, пожалуйста!

Лариса Кузьмина, Тольятти, Самарская область.

Врач-невролог ЗАО ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «У Коли ДЦП, но после прохождения курсов лечения он

лучше понимает обращенную речь, выполняет более сложные инструкции, стал более общительным, контактен, более спокойным в поведении, лучше концентрирует внимание, повысился интерес к окружающему, улучшилась мелкая моторика – пользуется вилкой. Расширилась игровая деятельность – играет в мяч, повысилась память. Нужно продолжить лечение, чтобы развить игровую деятельность, развить коммуникативные навыки».

Кирилл Мариничев будет прооперирован в декабре

25 сентября на сайте 63.ru, а также в эфире ГТРК «Самара» и ТРК «Терра» мы рассказали историю шестилетнего Кирилла Мариничева из Тольятти («Жизнь сердца», Вера Андриянова). У Кирилла врожденный порок сердца. Ребенку требуется закрытие сердечного отверстия посредством окклюдера. С радостью сообщаем вам, что деньги на операцию (219 376 руб) собраны. Оксана, мама Кирилла, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья!

С 25 сентября 21 читатель Русфонда и 2234 телезрителя ТРК «ТЕРРА» и ГТРК «Самара» оказали помощь (395 600 руб.) еще двоим тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича Алёне Плотниковой (5 лет, 197 800 руб., Самара), лечение эпилепсии Вите Коренькову (10 лет, 197 800 руб., Самара).

Помогли: Надежда (Нижегородская область), Алексей (Оренбургская область), Лилия, Руслан (Орловская область), Оксана (Ростовская область), Андрей (Саратовская область), Александр, Артур, Татьяна (все – из Москвы), два Александра, Алексей, Владимир, три Ирины, Маргарита, Наталья, Оксана, Олег, Юлия (все – из Самары).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Российский фонд помощи (Русфонд) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Волжская коммуна» (Самара), «Коммерсант» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-mafamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», телекомпаний ТЕРРА (Самара),

ГТРК «Самара», «Алания», «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогаю, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать. В 2014 году (на 11 октября) собрано 1 242 946 255 руб. Из них детям Самарской области – 6 545 552 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700. Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается. Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@kommersant.ru. Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС, факс (495) 926-35-63. Русфонд в Самаре: 277-27-95.

КАК ПОМОЧЬ

Основные способы перевода пожертвований

- 1. SMS-пожертвование**
Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость одного SMS-сообщения – 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.
- 2. Через банк**
Притий с реквизитами фонда (см. справку о Русфонде) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (Например: Пожертвование на лечение Саши Рыбакова. НДС не облагается).
- 3. Через терминал QIWI (КИВИ)**
Выберите кнопку «Оплата услуг», затем «Другие», затем кнопку «Благотворительность» и «Российский фонд помощи». Введите свой номер телефона и внесите пожертвование. Внимание: эта помощь безадресная. Если вы хотите, чтобы пожертвование поступило именно детям из Самарской области или конкретному ребенку, то после перевода сообщите его имя и фамилию нам по телефону 8-927-207-27-95.
- 4. Через банковскую карту**
Зайдите на самарскую страничку Русфонда

rusfond.ru/samara. Выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

- 5. Другие способы**
На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом салоне связи «Евросеть», «Связной», МТС, «МобилЭлемент», «АльТелеком», оплатить через кошелек Rbk Money, WebMoney, через систему Яндекс.Деньги, Contact и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.